

Почтовый адрес: 428000, Чувашская Республика, г. Чебоксары, пр. Ленина, 16-в
Контактный телефон: (8352) 62-14-95
E-mail: fedor1977@yandex.ru

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Гарькина Игоря Николаевича
«Православные религиозные объединения и государство в 1945–2000 гг.
(по материалам Пензенской области)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

За последние десятилетия интерес к истории Русской православной церкви и ее взаимоотношениям с государством резко возрос. Одной из причин этого явления следует назвать изменение государственной вероисповедальной политики, другой не менее важной причиной является повышение роли самой Церкви в жизни общества. Русская православная церковь по-прежнему является крупнейшей конфессиональной единицей в нашей стране и, как следствие, способна оказывать или стабилизирующее, объединяющее или деструктивное влияние.

К настоящему времени уже сложилась определенная историография государственно-церковных отношений, в том числе и на материалах Пензенской губернии/области. Однако выходившие ранее работы охватывали историю государственно-церковных отношений и организации религиозной жизни в рассматриваемом регионе в более узких хронологических границах или более узких проблемных аспектах. В контексте сказанного диссертационная работа И.Н. Гарькина является весьма востребованным исследованием.

Во введении обоснована актуальность темы, определены предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, охарактеризованы при-

менявшиеся методологические основы и основные методы, отражены теоретическая и практическая значимость работы. Вынесенные на защиту положения отражают основные направления диссертационного исследования и, подкрепленные достаточной фактологической базой, являются констатацией основных результатов работы.

Содержание работы разбито на три главы, взаимосвязано показывающих эволюцию государственно-церковных отношений и деятельность общин Русской православной церкви в Пензенской области в 1945–2000-х гг.

Глава первая посвящена обзору историографии и источниковой базы исследования.

Диссертант сгруппировал имеющуюся по теме литературу в соответствии с концептуальным направлением работ тех или иных авторов и подробно проанализировал каждую из выделенных групп. Рассмотрев как общесоюзные/общероссийские, так и региональные научные труды по выбранной проблеме, И.Н. Гарькин определил основные подходы и точки зрения историков на эволюцию государственно-церковных отношений в 1940-е – 2000-е гг. В целом историографический обзор позволил соискателю выявить пробелы в изучении темы и четко сформулировать цель, исследовательские задачи и выносимые на защиту положения. Только вызывает вопрос определение диссертантом хронологических границ этапов рассматриваемой историографии. Вслед за утверждением, что «по данной теме следует вычленить следующие этапы: первый – со второй половины 1940-х до конца 1980-х гг.; второй – с конца 1980-х по начало 2000-х гг.», буквально в следующем абзаце констатируется, что «начальный этап советской историографии» приходится на конец 1950-х гг. (с. 15), а несколькими страницами далее отмечается наличие этапа, охватывающего «конец 1990-х – начало 2000-х гг.» (с. 18).

Характеристика использованных источников дана по традиционно сложившейся схеме, отличается полнотой освещения и критическим подходом к оценке выделенных групп. Основу исследования составили документы, извлеченные как из регионального, так и федеральных архивов. При этом

нельзя не согласиться с замечанием И.Н. Гарькина о недоступности церковных архивов, что накладывает отпечаток на репрезентативную базу любого исследования государственно-церковных отношений, вынуждая прежде всего апеллировать к документам, происходящим из государственных органов, и лишая «взгляда с другой стороны». В качестве своеобразной компенсации возникшей документной лакуны соискателем привлечены мемуары церковных деятелей.

В двух последующих главах «Деятельность православных религиозных объединений Пензенской области» и «Вероисповедная государственная политика в отношении Русской православной церкви на региональном уровне» рассмотрена история взаимоотношений государства и РПЦ и организации церковной жизни в региональном разрезе на примере Пензенской области.

Заслуживает самой положительной оценки подход со стороны диссертанта к рассмотрению регионального аспекта истории существования Русской православной церкви. Это одна из немногих работ, где внутренняя структура главы, посвященной анализу деятельности церковных организаций, построена не по традиционно сложившимся принципам. В отличие от других исследователей И.Н. Гарькин акцентирует внимание не на иерархии и структуре Пензенской епархии, а на жизни приходов, характеристике прихожан и священнослужителей. В результате перед нами не простое хронологическое описание, а выделение и анализ ключевых проблем темы.

Целый параграф диссертантом отведен на социальный портрет верующего: в динамике показаны половозрастные характеристики, образовательный ценз, уровень социальной мобильности прихожан (причем проанализирован и аспект изменения указанных черт под влиянием начавшейся в середине 1980-х гг. эпохи реформ), влияние института семьи, степень воцерковления (стабильность соблюдения обрядов и посещаемости богослужений, стремление к получению духовного образования) различных социальных групп (молодежи, пожилых, интеллигенции, партийцев и комсомольцев). Не остались без внимания диссертанта и последствия таких шагов: «штрафные»

санкции в отношении своих членов со стороны партийных и комсомольских органов, а также предпринимавшиеся отдельными, наказанными властью верующими попытки защиты своих прав в судебном порядке. При этом заслуживает особого внимания указание И.Н. Гарькиным в качестве причин роста ходатайств об открытии церквей не только высокой религиозности населения, но и экономической заинтересованности ряда лиц, а также отмечаемая диссертантом борьба за финансы различных групп внутри прихода (с. 42–43, 55).

Дана развернутая характеристика православного духовенства: динамика численности и зависимость числа священнослужителей от количества действующих храмов, возрастной состав, уровень образования и уровень активности и различие в этом плане городского и сельского духовенства (городское выигрывало у сельского в первом показателе, но значительно уступало по второму критерию), проповедническая деятельность и ее основная тематика, а также усилия и меры священнослужителей по привлечению паствы. Причем в диссертации мы видим не только апологию Русской православной церкви, но и отражение неприглядных сторон. Например, «гулянки, пьянки, сожительство» со стороны церковнослужителей (с. 54), междоусобные распри духовенства и конфликты с церковным активом (с. 87, 89), «злоупотребление положением», грубость и присвоение доходов отдельными священнослужителями (с. 54–56, 83, 87–88), подделка подписей под ходатайствами об открытии храмов (с. 58), исполнение пастырских обязанностей в Пензенской епархии «отказниками» от сана из других епархий (с. 71–72), что негативно сказывалось на авторитете Церкви в целом. Подобный «подход без ретуши» показывает нам соискателя как профессионального исследователя, способного воспринимать и оценивать любую сторону действительности, а не быть одиозным сторонником одной из крайностей.

Не менее важен и затронутый диссертантом аспект внутрицерковной жизни. Тем более что и в самой Церкви, как показывает диссертант, в рассматриваемый период сформировалось своеобразное «диссидентство».

Названы основные имена (как общесоюзного, так и регионального масштаба) «протестующих», среди которых оказались не только церковные деятели, но и верующие миряне, часть из которых действовала открыто, а другие – путем анонимных посланий и обращений. Причем, как констатирует И.Н. Гарькин, среди верующих самой Пензенской области это явление не получило сколько-нибудь значимого распространения, «диссидентские» веяния привносились со стороны. Однако, выделив такую специфическую черту, диссертант не анализирует причин существования в Пензенской области своеобразного «уголка спокойствия».

В третьей главе внимание акцентировано на государственной вероисповедальной политике в рассматриваемый период. С середины 1950-х гг. под влиянием наметившегося в ранние годы подъема религиозности населения власть усилила антицерковную деятельность: активизировалась антирелигиозная пропаганда, варьировались ее формы и методы, чистке подверглись библиотечные фонды, снова актуализировались идеи замены религиозных обрядов советскими праздниками, был усилен контроль за выполнением законодательства о культах и применялись отдельные репрессивные меры по отношению к верующим (например, ставился вопрос о лишении родительских прав). В Пензенской области, как отмечает И.Н. Гарькин (с. 122), в 1962 г. даже рассматривался вопрос о ликвидации епархиального управления. Под жесткий контроль уполномоченных по делам РПЦ и финансовых органов ставились доходы и расходы православных религиозных объединений, усиливалась фискальная политика и по отношению к самому духовенству, причем проводимыми регулярно проверками устанавливались как факты злоупотребления священнослужителями своим должностным положением и утаивания полученных денежных средств (с. 161–163), так и, напротив, применения со стороны местных властей принудительных мер к сбору с приходов различных сумм в пользу многочисленных «фондов» и государственных займов (с. 174–176).

Важным на таком фоне, на наш взгляд, является вскрытое в диссертации

ции наличие противоречий во взаимоотношениях различных государственных структур. Например, игнорирование в конце 1940-х гг. со стороны руководителя облисполкома и его сотрудников интересов уполномоченного по делам РПЦ (с. 116–118), что естественным образом сказывалось на организации работы.

Особое внимание обращено в диссертации на борьбу органов государственного управления с паломничеством к так называемым «святым местам». В заслугу соискателю следует поставить самую актуализацию данного вопроса, который, например, в Чувашской Республике, является практически не исследованным. Перечислены основные «святые места» Пензенской области, охарактеризованы мероприятия властей по предотвращению массового появления там верующих, в том числе воздействие по церковной линии после соответствующих «бесед» и «рекомендаций» с управляющим епархией, отражены результаты предпринимавшихся усилий. Вместе с тем, выделяя целый параграф под рассмотрение данной проблемы, И.Н. Гарькин не дал характеристики «святых мест» и их значения для верующих и не привел ни одного цифрового показателя посещаемости того или иного «святого места», что, на наш взгляд, действительно свидетельствовало бы о злободневности и важности вопроса.

В заключительной части диссертационного исследования подведены итоги и даны обобщающие выводы.

Основываясь на проведенном анализе текста исследования, помимо указанных выше замечаний и пожеланий, хотелось бы обратить внимание диссертанта и еще на ряд моментов:

1. Во введении подчеркнута многонациональная специфика региона, однако в основной части исследования все ограничивается констатацией: «в Пензенском регионе «возрождение» православия протекало вне подъема какого-либо национального движения, как это было, например, в Чувашии» (с. 108). Однако даже на таком фоне русские и мордва – две основные этнические православные группы – могли по-разному реагировать на государ-

ственную политику, о чем можно было бы судить, например, анализируя динамику открытия приходов в этнических населенных пунктах или национальный состав духовенства.

2. Во введении и заключении отмечается, что «по уровню религиозности Пензенский регион считался одним из самых неблагополучных в СССР», однако данное утверждение в тексте исследования не подкреплено количественным и качественным сравнением с другими регионами.

3. Непонятно, почему в список использованных материалов включены данные о пяти фондах Архива научно-информационного и просветительского центра «Мемориал», если во введении и в главе 1 при характеристике источниковой базы диссертационного исследования (с. 7, 32–34) указанный архив обойден вниманием и непосредственно в тексте работы отсутствуют ссылки на его фонды?

Указанные недостатки, некоторые из которых носят рекомендательный характер, не умаляют безусловной научной ценности и значимости диссертационного исследования, представленного к защите. Выполненная И.Н. Гарькиным диссертация представляет собой актуальное по своей тематике, самостоятельное научное исследование. Выводы, сделанные автором, не вызывают принципиальных возражений. Автореферат и опубликованные диссертантом статьи отражают основное содержание работы.

Результаты работы могут найти применение при разработке обобщающих трудов и учебных пособий, специальных образовательных курсов по истории Пензенской области и Поволжья в целом, при создании религиозоведческих трудов по проблемам развития Русской православной церкви во второй половине XX века.

С учетом вышесказанного следует признать диссертацию и автореферат И.Н. Гарькина «Православные религиозные объединения и государство в 1945–2000 гг. (по материалам Пензенской области)» соответствующими и в полной мере удовлетворяющими требованиям Положения о присуждении ученых степеней, а их автора – заслуживающим присуждения степени кан-

дидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Кандидат исторических наук,
главный архивист
отдела использования документов
бюджетного учреждения Чувашской Республики
«Государственный исторический архив
Чувашской Республики»
Министерства культуры,
по делам национальностей
и архивного дела
Чувашской Республики

Ф. Козлов

Федор Николаевич Козлов

9 июня 2014 г.